

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль)/ специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Особенности гражданско-правовой ответственности при нарушении
интеллектуальных прав в сети «Интернет»

Обучающийся

Е.М. Кузьмина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат политических наук, Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема исследования «Особенности гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет». Работа посвящена исследованию специфики гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет. В работе исследованы основные аспекты института интеллектуальных прав в сети Интернет, а также проблемы привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в данной области.

Актуальность темы исследования состоит в том, что Интернет – это безграничная возможность обмена данными, зачастую, плохо защищенными или незащищенными авторскими или иными интеллектуальными правами. Ежедневно права и интересы правообладателя нарушаются, в то время как уровень законодательного закрепления контроля за нарушением таких прав оставляет желать лучшего.

Целью бакалаврской работы является изучение особенностей реализации интеллектуальных прав в сети Интернет, а также мер гражданско-правовой ответственности за нарушение таких прав.

Мы выделили следующие задачи исследования:

- проанализировать историю развития интеллектуальных прав;
- дать понятие интеллектуальных прав в сети Интернет;
- выделить объекты, субъекты, формы и способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет;
- изучить особенности и проблемы ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, каждая глава включает в себя по два параграфа. В работе присутствует заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Работа содержит в себе 68 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика интеллектуальных прав	9
1.1 История развития интеллектуальных прав	9
1.2 Понятие интеллектуальных прав в сети Интернет	18
Глава 2 Особенности защиты интеллектуальных прав в сети Интернет	25
2.1 Объекты и субъекты защиты интеллектуальных прав в сети Интернет ...	25
2.2 Формы и способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет	36
Глава 3 Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет	42
3.1 Особенности ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет	42
3.2 Проблемы привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет	47
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность темы исследования. Для современного мира характерно стремительное развитие технологий, техники, культуры, научных открытий и достижений. Все это необходимо для того, чтобы Россия стала одной из передовых стран, подающей пример остальным государствам. Развитие названных элементов обуславливает надлежащее функционирование внутригосударственных правовых институтов и общественных отношений.

Техника, технологии, культура, экономика и иные схожие явления существуют в тесной взаимосвязи с правом, так как без правового закрепления невозможно в полной мере реализовать творческий и интеллектуальный потенциал: именно правовое закрепление способно охранять достижения науки, техники, различные методики и технологии от их заимствования. Кроме того, правовая регламентация позволяет более эффективно использовать результаты интеллектуальной деятельности, а также задать верное направление её развития в целом. Все нормы права в данной сфере должны соответствовать современным реалиям и учитывать ошибки предыдущих законодателей и правоприменителей.

Сейчас нельзя представить ни одного человека, организацию, правовой институт, государственный орган или орган местного самоуправления, который бы не пользовался глобальной сетью Интернет: для людей он полезен как для личного развития (интернет-образование, различные курсы подготовки и переподготовки), так и для удовлетворения своих потребностей и надлежащего исполнения своих обязанностей (уплата налогов, коммунальных платежей, подача исков в судебные органы, контроль за движением дела в суде); для государственных органов на сегодняшний день разработаны специальные программы, которые содержат определенную базу данных, упрощающую работу должностных лиц; организации пользуются интернет-программами для ведения единой учетной документации, для ведения бухгалтерской отчетности и иных целей. Таким образом мы видим,

что Интернет глубоко проник во все сферы жизнь общества и государства, в связи с чем надлежащая правовая регламентация всех общественных отношений, связанных с использованием данной сети, просто необходима в современном мире.

Как мы уже указали выше, каждый субъект рассматриваемых отношений пользуется теми или иными программами, ресурсами с использованием сети Интернет, однако, каждую программу создает отдельный человек или организация и она представляет собой результат интеллектуальной деятельности. Для того, чтобы надежным способом защитить данные внутри программ, ресурсов, необходимо надежным способом защищать сами программы и ресурсы. Это возможно только при помощи четкой законодательной регламентации данных правовых явлений.

Таким образом ввиду особой важности общественных отношений, возникающих в сети Интернет, а также результатов интеллектуальной деятельности, используемых в нем, отметим, что актуальность темы бакалаврской работы заключается в том, чтобы детально изучить институт интеллектуальных прав в сети Интернет, а также меры гражданско-правовой ответственности, которые существуют на сегодняшний день. Ведь Интернет – это безграничная возможность обмена данными, зачастую, плохо защищенными или вовсе незащищенными авторскими или иными интеллектуальными правами. Ежедневно права и интересы правообладателя нарушаются, в то время как уровень законодательного закрепления контроля за нарушением таких прав оставляет желать лучшего. Полагаем, что тема гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет требует теоретического осмысления, а также тщательного анализа актуальных проблем, связанных с регулированием данного института.

Объект исследования. Объектом бакалаврского исследования выступает совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе применения мер гражданско-правовой ответственности в области нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет.

Предмет исследования. Предметом исследования бакалаврской работы выступает совокупность норм гражданского и иных видов законодательства, которые регулируют вопросы ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет. Кроме того, в предмет исследования входят труды ученых, занимающихся рассмотрением проблем по данной теме, а также материалы судебной практики.

Цель и задачи. Целью бакалаврской работы является изучение особенностей реализации интеллектуальных прав в сети Интернет, а также мер гражданско-правовой ответственности за нарушение таких прав.

Для того, чтобы достичь цель работы, необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать историю развития интеллектуальных прав;
- дать понятие интеллектуальных прав в сети Интернет;
- выделить объекты и субъекты защиты интеллектуальных прав в сети Интернет;
- рассмотреть формы и способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет;
- изучить особенности ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет;
- обозначить проблемы привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет.

Научная новизна. Научная новизна исследования состоит в том, что в рамках бакалаврской работы проводится попытка комплексного изучения института гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, рассматриваются различные проблемы, возникающие в процессе реализации данных общественных отношений. В работе изучены особенности интеллектуальных прав в сети Интернет, история их возникновения, понятие интеллектуальных прав в сети Интернет, объекты и субъекты использования таких прав, формы и способы защиты интеллектуальных прав, а также особенности ответственности и

проблемы, возникающие в процессе ее применения. Указание таких проблем и некоторые пути их решения могут помочь в дальнейшем совершенствовании института интеллектуальных прав в сети Интернет.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой бакалаврского исследования послужили труды ученых, занимающихся вопросами изучения института гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет.

Общие положения об интеллектуальных правах в разные годы освещались в работах Б.С. Антимонова, И.А. Близнеца, М.М. Богуславского, А.И. Ваксберга, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, В.А. Дозорцева, И.А. Зенина, В.Я. Ионаса, О.С. Иоффе, К.Б. Леонтьева, Е.А. Моргуновой, К.П. Победоносцева, Р.И. Ситдиковой, И.В. Савельевой, А.П. Сергеева, В.Н. Синельниковой, В.А. Хохлова, С.А. Чернышевой, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

На тему защиты интеллектуальных прав и особенностей договоров, регулирующих данные права в гражданском праве и праве интеллектуальной собственности, писали работы следующие ученые: М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, О.Н. Садикова и другие.

Особенности защиты интеллектуальных прав освещались в работах Ю.А. Андреева, Э.П. Гаврилова, Р.И. Ситдиковой, В.А. Хохлова и других.

Нормативная база. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, как основополагающий закон, на который опираются все нормы российского законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также иные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования.

Методологическая основа. Методологической основой исследования являлась диалектическая теория познания, которая позволяет изучить во взаимосвязи весь комплекс общественных явлений и процессов, происходящих в сфере правоприменения. Кроме того, основой послужили общенаучные, частно-научные и специальные методы познания. Например,

такие, как сравнительно-правовой, статистический, формально-логический, технико-юридический и другие способы научного познания.

Эмпирическая база. Эмпирическую базу бакалаврского исследования составили материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе, связанные с вопросами, поставленными на изучение в данной работе.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость выводов исследования заключается в том, что они могут быть взяты за основу для выявления проблем, связанных с процессом применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, для разрешения уже выявленных проблем и вопросов в данной сфере. Кроме того, они могут помочь в дальнейшем совершенствовании всего института интеллектуальных прав в сети Интернет. Результаты исследования могут пригодиться и в теории гражданского права: для составления теоретических материалов (курсов, презентаций, лекций, докладов).

Структура работы определяется посредством предмета, объекта, цели и задач исследования. Содержание бакалаврской работы составляют введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика интеллектуальных прав

1.1 История развития интеллектуальных прав

На ранних этапах развития российского законодательства мы не найдем ни одного упоминания об интеллектуальной собственности или интеллектуальных правах, будь то Русская Правда, различные судебники, императорские законы и прочие. Все это позволяет говорить о том, что результаты интеллектуальной деятельности не являлись объектами гражданских правоотношений, а, следовательно, отсутствие норм о регулировании охраны прав на такие объекты говорит об отсутствии интеллектуальных прав в целом.

Несмотря на то, что законодательные нормы, защищающие интеллектуальную собственность, отсутствовали, сами результаты интеллектуальной деятельности существовали на любом этапе развития русского и любого другого государства: создавались различные музыкальные и литературные произведения, разрабатывались достижения науки и техники и иные объекты интеллектуальной собственности. Все это обуславливало необходимость законодательного признания вышеупомянутых явлений в качестве объектов гражданско-правовой охраны и, в частности, результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, у людей появилось желание использовать собственные труды в коммерческих целях, соответственно, появилась необходимость ввести такие объекты в коммерческий оборот.

Иоганн Гуттенберг изобрел съемные шрифты и печатные станки, которые стали полезны всему миру. Следовательно, появилась необходимость увеличения масштабов их производства. Для того, чтобы автор изобретения был признан по всему миру, а Священная Римская империя, где родился и жил ученый, заняла особое место на международной арене, необходимо было закрепить права на обладание таким изобретением. Таким образом изобретение Иоганна Гуттенберга способствовало возникновению первых авторских прав во всем мире. Произошло данное событие в 1440 году.

Позднее, в 1491 году стали выдаваться привилегии на результаты интеллектуальной деятельности. Конкретно, в этом году была выдана первая привилегия на печатное издание или книгу. Привилегия по сути закрепляла авторство лица, сотворившего произведение.

Российское государство еще несколько веков не признавало наличие интеллектуальных прав, однако, с развитием правовой системы и необходимостью соответствия современным реалиям, стали появляться первые законодательные акты об авторском праве, как и в большинстве европейских стран. Например, в 1812 году был издан Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах», который закреплял права на разного рода изобретения. Нормы данного закона закрепляли, что владелец изобретения обладает исключительным правом использовать изобретение самостоятельно, а также передавать такое право иным лицам по своему усмотрению [26].

Далее, в 1828 году был издан Цензурный устав, а позднее, в 1833 году было издано Положение о привилегиях. Оба нормативных акта закрепляли нормы об авторском праве. Положение о привилегиях, скорее, служило дополнением к вышеупомянутому Манифесту, так как во многом конкретизировало его нормы. Например, в нем была законодательно закреплена охрана усовершенствований, рассматриваемых в качестве изобретательских предложений. Кроме того, оно устанавливало систему предварительного рассмотрения заявок на закрепление авторского права [29].

Таким образом, создание Манифеста и Положения о привилегиях ознаменовали новый скачок в развитии авторского права, так как, например, у авторов произведений появилась возможность установления авторства на свои книги, тогда как раннее книгоиздание являлось государственной монополией.

Институт авторского права не стоял на месте и уже в 1830 году вступает в силу новое Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей [30]. Такой нормативно-правовой акт закрепил нормы, устанавливающие, что статьи в периодических изданиях, частные письма, а также хрестоматии стали

объектами авторского права, то есть результатами интеллектуальной деятельности.

Больше 80 лет законодательство, устанавливающее нормы о правах на результаты интеллектуальной деятельности, находилось практически в неизменном виде: новые нормативно-правовые акты не издавались, но это не препятствовало развитию самого института авторского права, так как его совершенствованию способствуют не только новые законы и теоретические разработки, но и практическая деятельность. Именно она стала основной предпосылкой дальнейшего развития института интеллектуальной собственности.

В XX веке, 15 марта 1911 года, был принят Закон Российской империи «Об авторском праве», который расширил список объектов охраны авторских прав [15]. Такими объектами стали: карты, чертежи, глобусы, атласы, технические планы, фотографические, драматические и музыкально-драматические произведения. Основу данного Закона составила не только российская правоприменительная практика прошлых лет, но и западноевропейские аналоги законодательства об авторском праве.

С 1917 года происходили глобальные изменения во всей российской правовой системе: если даже система правоохранительных органов стала разрушаться, а на некоторые органы были возложены несвойственные им функции, то система охраны интеллектуальных прав вовсе не была объектом пристального внимания законодателя.

Только с течением времени, когда революционные идеи нашли отклик в правовой системе российского государства, законодатель стал обращать внимание на такие сферы законодательства как авторское право. Для данного периода характерно, скорее, изобретательское право, а не патентное, как это было ранее. Иными словами, было отдано предпочтение изобретениям, а не патентам: основным способом охраны авторского права стала выдача свидетельства на изобретение. Основное отличие данного периода от предыдущих заключается в том, что теперь автор изобретения мог

пользоваться им самостоятельно, без права его передачи другим физическим или юридическим лицам, а владельцем исключительного права становилось государство. В связи с чем мы можем наблюдать очевидный «откат» законодательства об авторском праве, так как, хоть государство и заботилось о собственных интересах на благо процветания российского общества, однако, это могло способствовать умалению интересов изобретателей и авторов.

Идеи, положенные в основу авторского права в революционное время, сохранялись вплоть до распада СССР и признания Российской Федерации отдельным государством.

На данном этапе становления института интеллектуальных прав можно отметить такие значимые нормативно-правовые акты, как Декрет СНК СССР от 30 июня 1919 года «Об изобретениях» [9]. Основной идеей данного Декрета стало провозглашение полного государственного контроля за результатами интеллектуальной деятельности и ликвидация монополии автора на изобретение.

Хотелось бы упомянуть и Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 12 сентября 1924 года «О патентах на изобретения», который сохранил идеи предыдущего закона и вместе с тем снова ввел патентную охрану изобретений, отошедшую на второй план с внесением в законодательство «революционных идей» [33].

Окончательная монополия государства на изобретения была установлена с принятием Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 9 апреля 1931 года № 3/256 [31].

Проанализировав основные идеи принимаемых в данный период законодательных актов, нельзя не отметить, что государство устанавливает жесткий контроль за результатами интеллектуальной деятельности и вместе с тем существенно ограничивает права авторов и изобретателей.

Положения вышеупомянутых законодательных актов стали предпосылкой для принятия Основ гражданского законодательства СССР в 1961 году [28]. Существенных изменений в интеллектуальном праве не

произошло с принятием данного закона, однако, отнесение авторского права к нормам гражданского законодательства и закрепление их в качестве одного из видов гражданско-правовых отношений стало основой формирования современного российского законодательства.

В 90-е годы XX века Россия встала на путь перехода к рыночной экономике. Данная ситуация стала предпосылкой для возникновения потребности в увеличении и продвижении объектов промышленной собственности.

Совокупность перечисленных факторов сыграла большую роль в развитии законодательства, в связи с чем был принят Закон СССР от 31 мая 1991 года № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» [16]. Благодаря нововведениям были приняты различные меры по охране изобретений, в частности, посредством выдачи патентов. Такое положение фактически упраздняло монополию государства на результаты интеллектуальной деятельности, что подтверждало стремительное развитие интеллектуальных прав в России.

После того, как СССР распался, новые государства стали принимать собственные законы, регулирующие охрану интеллектуальных прав. Но прежде, чем разработать такое законодательство, необходимо было опираться не только на предыдущий опыт российского законодателя и правоприменительную практику, но и на опыт зарубежных стран. Кроме того, России было необходимо укрепить свои позиции на международной арене, оставаясь самостоятельным и суверенным государством.

В конце XX века начинается активное присоединение и принятие международных правовых актов, а причиной тому стала ситуация, связанная с импортом и экспортом товаров, а некоторые из них представляли собой результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом возникла необходимость как четкого закрепления национальной охраны интеллектуальной собственности, так и установления международно-правовой охраны в данной сфере.

Несмотря на то, что Парижская конвенция по охране промышленной собственности была разработана еще в 1883 году, СССР стал участником данной Конвенции только в 1965 году [21]. Парижская конвенция стала первым законодательным актом, провозгласившим, что результаты интеллектуальной деятельности в российском государстве находятся под международно-правовой охраной.

Впоследствии, в 1973 году, СССР стала участником еще одной конвенции – Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года. Таким образом возникло усиление охраны интеллектуальной собственности на международном уровне.

По данному поводу М.М. Богуславский в своих трудах писал, что присоединение нашего государства к Женевской конвенции является эффективным способом поддержания и развития культурных связей России и иностранных государств. И это далеко не единственный плюс: культурные связи помогут России повысить свой авторитет на международной арене, а также развить многие внутригосударственные институты [2, с. 24]. Мы в полной мере согласны с мнением М.М. Богуславского, так как развитие международно-правовых отношений – основной фактор развития государства и общества, в том числе и правовых институтов, таких как интеллектуальная собственность. Нельзя не согласиться с мнением данного автора, так как сфера международно-правового регулирования – достаточно важный аспект в охране интеллектуальной собственности. На наш взгляд, она позволяет не только делиться собственным культурным опытом, но и перенимать новшества других стран, воплощать новые идеи в жизнь.

Таким образом по мере разрастания сфер экономики, культуры возникает все большая потребность как национальной охраны данных секторов, так и международной. В первую очередь, это связано с тем, что даже в то время уже совершались «пиратские» противоправные действия в отношении объектов интеллектуальной собственности. Больше всего таким действиям подвергались программы и программные обеспечения,

музыкальные произведения. Данная проблема остается актуальной и по сей день.

Мы находим опыт заключения международных соглашений положительным, однако, не все ученые, занимающиеся проблемами охраны авторских и в целом интеллектуальных прав согласны с этим. В частности, некоторые из них отмечали, что заключение многочисленных соглашений в области охраны авторского права негативно сказывается на национальной регламентации такой охраны: нормы, чаще всего, переплетаются между собой, повторяются, усложняя нормативные конструкции и делая их непонятными, крайне трудными для понимания как в теории права, так и на практике [52, с. 171]. Все это приводит к трудностям в применении международных соглашений и, соответственно, к невозможности реализации надлежащей охраны интеллектуальных прав.

В связи с этим мы можем предположить, что, как в прошлое, так и в настоящее время, необходимо не принятие новых международных соглашений для усиления охраны интеллектуальных прав, а модернизация уже существующего как национального, так и международного законодательства в данной сфере.

В целом, проанализировав историю развития интеллектуальных прав в Российском государстве, мы отметили, что до XXI века законодательство об охране интеллектуальных прав не было систематизированным, естественно, не было системы охраны объектов интеллектуальной собственности. Развитие характеризовалось различными периодами, в которые результаты интеллектуальной собственности могли признаваться изобретениями или находиться под охраной патентов. Вместе с тем спорная ситуация была по поводу государственной монополии на рассматриваемые явления: в один период она провозглашалась, в другой – снова упразднялась. Все проблемные моменты стали причиной отсутствия единообразного взгляда на институт охраны интеллектуальных прав и, как следствие, медленного развития нормативно-правового регулирования данной сферы. В целом сами институты

как элементы интеллектуальных прав были разнородными, разобобщенными (например, институты авторского и патентного права). Главной идеей законодателя прошлых лет стала дифференциация объектов интеллектуальной собственности, а не построение целостного и взаимосвязанного института интеллектуальных прав и их защиты.

В настоящий момент в Российской Федерации существует более пятнадцати объектов интеллектуальной собственности, что говорит об их возрастании и стремительной интеллектуальной деятельности (до принятия современного гражданского законодательства насчитывалось около 4 объектов). В связи с чем стоит острая необходимость усиления охраны результатов интеллектуальной деятельности, создание целостной и эффективной системы мер, направленных на такую охрану.

В начале XXI века стал разрабатываться проект 4 части Гражданского кодекса, касающийся объектов интеллектуальной собственности. По поводу данного проекта А.П. Сергеев писал, что гражданское законодательство должно включать в себя только общие положения об интеллектуальных правах, чтобы не дублировать нормы, закрепленные в специальном законодательстве [41, с. 150].

Вместе с тем В.А. Дозорцев подчеркивал, что необходимо ввести не только общие положения об интеллектуальных правах, а разбить четвертую часть Гражданского кодекса на две части: общую и особенную [12, с. 2-3].

На наш взгляд, авторы руководствовались тем, что во многих зарубежных странах интеллектуальное право является отдельной отраслью права, а не частью гражданского права. В связи с обширностью и важностью данного института, действительно возникает необходимость в создании единого и полного кодифицированного акта, который бы регулировал общие положения об интеллектуальных правах, а также систему охраны таких прав. Ведь в настоящее время происходит стремительное развитие и использование объектов интеллектуальной собственности, особенно, это связано с распространением глобальной сети Интернет, которая позволяет легко и быстро

обмениваться любыми данными. Зачастую в разряд таких данных попадают и результаты интеллектуальной деятельности, защитить которые достаточно трудно ввиду несовершенства как национального, так и международного законодательства.

В итоге данного параграфа хотелось бы отметить, что первые предпосылки законодательного регулирования интеллектуальных прав в России возникли достаточно поздно, спустя почти 4 века после первого признания авторского права в зарубежных странах. Мы отметили, что до XXI века законодательство об охране интеллектуальных прав не было систематизированным, естественно, не было системы охраны объектов интеллектуальной собственности. Развитие характеризовалось различными периодами, в которые результаты интеллектуальной собственности могли признаваться изобретениями или находиться под охраной патентов. Вместе с тем спорная ситуация была по поводу государственной монополии на рассматриваемые явления: в один период она провозглашалась, в другой – снова упразднялась. Все проблемные моменты стали причиной отсутствия единообразного взгляда на институт охраны интеллектуальных прав и, как следствие, медленного развития нормативно-правового регулирования данной сферы.

В целом сами институты как элементы интеллектуальных прав были разнородными, разобобщенными (например, институты авторского и патентного права). Главной идеей законодателя прошлых лет стала дифференциация объектов интеллектуальной собственности, а не построение целостного и взаимосвязанного института интеллектуальных прав и их защиты.

Несмотря на большое количество спорных моментов, в настоящее время институт интеллектуальных прав продолжает активно совершенствоваться как на государственном, так и на международном уровнях. Причиной тому служит как увеличение объектов охраны интеллектуальной собственности, так и развитие экономики и культуры в нашей стране. Поэтому на национальном

уровне мы можем отметить увеличение количества объектов интеллектуальной собственности, приобретение коммерческого характера общественных отношений в данной сфере, а также увеличение количества способов распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности. Все это, по нашему мнению, положительно влияет на развитие института интеллектуальных прав в российском государстве.

1.2 Понятие интеллектуальных прав в сети Интернет

В прошлом пункте мы проанализировали предпосылки формирования института интеллектуальных прав и отметили, что законодатель уделял тщательное внимание дифференциации объектов интеллектуальной собственности. Действительно, на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что в гражданском законодательстве закреплён обширный перечень результатов интеллектуальной деятельности, однако, что же собой представляют интеллектуальные права – этот вопрос законодатель оставил на усмотрение правоприменителя.

Так как термин «интеллектуальные права» достаточно часто используется в нормах части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (более ста раз), полагаем, что необходимо проанализировать, что же из себя представляет данный термин [6].

Попытки обозначения термина «интеллектуальные права» начались ещё с принятием проекта четвертой части Гражданского кодекса РФ. Изначально предполагалось, что законодатель использует термин, обозначенный в Конституции Российской Федерации – «интеллектуальная собственность». Статья 44 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [23]. Следует обратить внимание на то, что данная статья находится во 2 главе Конституции РФ, изменение которой –

одна из самых сложных процедур, если такая потребуется, так как она закрепляет положения о правах и свободах человека и гражданина.

Сторонники использования термина «интеллектуальная собственность» сошлись во мнении о том, что под данным термином следует понимать совокупность прав, которые распространяются на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [41, с. 222]. Считаем, что «интеллектуальная собственность» - это, скорее, определенная категория, обозначающая конкретный объект, не включающая в своё содержание права и меры, предпринимаемые для ее охраны. В то время, как «интеллектуальные права» - категория более обширная, которая способна включить в свое содержание все необходимые для данного института элементы.

Подтверждение высказанного нами мнения мы нашли в трудах В.А. Дозорцева, который указывал, что термин «интеллектуальная собственность» не подходит для нормативно-правовых актов, обладающих практической направленностью. Он считал, что такой термин стал более привычным для обозначения данной категории в Конституции РФ, в международных соглашениях и актах. А значит он носит условный характер и обладает неким политическим и экономическим значением [13, с. 9].

Нельзя не согласиться с мнением данного автора, так как экономическое и политическое значение категории недопустимо для его использования в нормах законодательства, имеющих практическую значимость. Для таких законов необходимо юридическое обозначение, которое бы позволило закрепить полноценный и системный правовой институт со взаимосвязанными в нем элементами.

Приняв во внимание результаты научных дискуссий, разработчики проекта четвертой части Гражданского кодекса РФ пришли к мнению, что в качестве интеллектуальной собственности следует обозначать «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий». В

то время, как «интеллектуальные права» или «исключительное право» стали основной концепцией принятия новых положений гражданского законодательства [24, с. 14]. Разработчики новых поправок согласились с мнениями авторов по поводу того, что «интеллектуальные права» - это термин «на уровне закона», а не теоретических обсуждений, это именно та категория, которая в полной мере позволит использовать нормы гражданского законодательства на практике, тем самым превращая интеллектуальные права в отдельный обширный самостоятельный институт, также как, например, вещное и обязательственное право.

Таким образом в российском законодательстве был закреплен термин «интеллектуальные права», хотя ранее он не был известен российскому праву и теперь был упомянут впервые. Любое нововведение, особенно внедрение новых терминов, порождает немало дискуссий по данному поводу, а «строгость» законодателя в описании норм наталкивает на мысль о том, что необходимо было разъяснить и уточнить некоторые положения новой части ГК РФ. Так было принято Постановление ВС РФ и ВАС РФ от 26 марта 2009 года № 5/29, которое обозначило, что под интеллектуальными правами следует понимать совокупность исключительных, личных неимущественных и других прав, которые распространяются на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [34]. Иными словами, термин «интеллектуальные права» является собирательным.

Обозначенное Постановление внесло конкретику в раскрытие содержания интеллектуальных прав и позволило в дальнейшем отталкиваться при попытках трактовки термина «интеллектуальные права».

После принятия Постановления появилось много научных трудов, в которых предпринимались попытки обозначения «интеллектуальных прав». В частности, П.Г. Шеленговский в своей диссертации на тему «Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты» писал, что статью 1226 ГК РФ необходимо изложить следующим образом: интеллектуальные права распространяются на

результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Интеллектуальные права включают в себя исключительное право, под которым необходимо понимать имущественное право и некоторые личные неимущественные права.

Автор также предлагает ввести в статью собственное определение интеллектуальных прав: под ними выступает система норм, которая «регулирует отношения по созданию, пользованию и распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствами индивидуализации» [53].

Нельзя не согласиться со многими суждениями и заключениями автора, данными в указанной диссертации. Ученый подчеркивает, что интеллектуальные права – это еще достаточно сложная для правопонимания категория, которая нуждается в раскрытии её сущности. Отметим также, что в нормах гражданского законодательства об интеллектуальных правах на сегодняшний день отсутствует признак системности, так как оно содержит лишь перечень объектов, признаваемых результатами интеллектуальной деятельности, при этом такие объекты не объединены в какие-либо группы, виды. Их невозможно дифференцировать по каким-либо общим или отличительным признакам.

Анализируя наиболее крупные работы по теме «интеллектуальные права» нельзя не выделить диссертацию В.А. Зимина «Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации». В своем научном исследовании автор отмечает, что категория «интеллектуальные права» является наиболее подходящей для гражданского законодательства. Под ними он понимает исключительные права, личные неимущественные и иные права, которые признаются на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [18, с. 8-9]. Иными словами, точка зрения данного автора во многом схожа с мнением П.Г. Шеленговского и сторонников концепции «интеллектуальных прав» в целом.

Хотелось бы обратиться и к исследованию В.В. Трофимова, проведенного в статье на тему «Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия». Статья представляет особый интерес для нашего исследования, так как в ней автор дает полное определение интеллектуальных прав. Под ними он понимает «обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать или не использовать созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера - (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества» [44, с. 7].

Мы считаем очевидным, что определение, выведенное В.В. Трофимовым хоть и сложно для восприятия из-за слишком объемной конструкции предложения, однако, оно является наиболее полным и отражающим объективную действительность. Оно хорошо отражает сущность «интеллектуальных прав», раскрывая их с каждой стороны. Данное определение можно назвать и обоснованным, так как оно основано не только на нормах гражданского законодательства, но и на предыдущих исследованиях по данной теме.

Выше мы уже упоминали Постановление ВС РФ и ВАС РФ, от которого отталкивались авторы указанных определений. Однако относительно недавно, в 2019 году было принято новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», пришедшее на замену предыдущему Постановлению. В «новом» Постановлении сказано, что интеллектуальные

права – это права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения) и другие права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и иные) [35].

В измененном тексте мы можем увидеть, что Пленум исключает понятие «средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий». Вместо этого он использует термин «средства индивидуализации» и конкретизирует содержание личных неимущественных прав и иных прав. Несмотря на то, что в Постановлении не содержится конкретного определения интеллектуальных прав, однако, четко разъясняется их содержание. Считаем, что это существенный шаг в развитии института интеллектуальных прав, так как данный термин стал более конкретизированным и понятным как для теоретиков, занимающихся проблемами в области интеллектуальных прав, так и для правоприменителей.

Мы полагаем, что на сегодняшний день целесообразно пользоваться определением, данным В.В. Трофимовым в своей статье, и иметь в виду содержание «интеллектуальных прав», данное в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 года № 10.

В итоге данного параграфа хотелось бы отметить, что «интеллектуальные права» на сегодняшний день остается все еще новой и плохо изученной категорией и правовым институтом для российского права. Мы отметили, что законодатель более ста раз использует данный термин в части четвертой Гражданского кодекса РФ, но самостоятельно его не раскрывает. Именная данная проблема и является одной из самых актуальных проблем в сфере регулирования интеллектуальных прав.

Мы подчеркнули, что интеллектуальные права – это, в первую очередь, собирательная категория, а поэтому у нее достаточно много аспектов, которые необходимо включать в содержание данного института. Кроме того, мы считаем, что наиболее полным и обоснованным определением «интеллектуальных прав» является определение, данное В.В. Трофимовым. Кратко отметим, что интеллектуальные права – это юридические возможности имущественного характера использовать или не использовать созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности либо отчуждать права на такие объекты. Также мы пришли к выводу, что при определении «интеллектуальных прав» необходимо руководствоваться и Постановлением Пленума ВС РФ, где раскрывается содержание данного правового института.

В связи с этим подчеркнем, что российская правовая наука еще далека до выведения самостоятельного определения интеллектуальных прав в сети Интернет. Поэтому отметим, что под ними можно понимать все те же юридические возможности по использованию или не использованию результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Именно последняя фраза будет конкретизирующей при определении данной категории. Сделанные выводы, на наш взгляд, позволят создать предпосылки для дальнейшего развития института интеллектуальных прав и решить основную его проблему: отсутствие определения термина «интеллектуальные права» на законодательном уровне.

Глава 2 Особенности защиты интеллектуальных прав в сети Интернет

2.1 Объекты и субъекты защиты интеллектуальных прав в сети Интернет

В настоящее время глобальная сеть Интернет глубоко проникла во все сферы жизни общества. Посредством интернета происходит обмен информацией, осуществляется образование, рабочая деятельность, подаются иски в судебные органы, различные заявления, происходит подача заявок, запись в государственные органы на прием и осуществляются иные, необходимые для удовлетворения человеческих потребностей, действия. Интернет стал доступен всем людям, вне зависимости от места их пребывания, пола, национальности, расы, возраста (с установлением определенных ограничений) и иных критериев.

Таким образом появилась необходимость в регулировании так называемых «интернет-отношений», которые стали неотъемлемой частью общественных отношений. Законодательство, закрепляющее меры по охране таких отношений, нуждается в постоянном совершенствовании в связи с их динамичным развитием.

Как мы уже отметили в предыдущей главе бакалаврской работы, интеллектуальные права – это важный элемент развития государства. Кроме того, они являются важной предпосылкой для развития демократического общества, обеспечивая его надлежащее функционирование.

Для того, чтобы разработать эффективные меры защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, необходимо понять, что же конкретно относится к таким объектам.

Статья 1225 ГК РФ гласит, что к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации относятся следующие: произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач,

изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения.

Перечень объектов интеллектуальной деятельности наталкивает нас на мысль о том, что все они делятся на две условные категории:

- в первую категорию входят результаты творческой деятельности, среди которых можно отметить литературные и научные произведения, произведения искусства, изобретения, полезные модели и иные творческие объекты;
- вторая категория – средства индивидуализации: товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения и иные.

Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень объектов интеллектуальных прав. А значит перечень объектов интеллектуальных прав в сети Интернет состоит из перечисленных объектов.

Анализ гражданского законодательства и трудов ученых в области гражданского права позволили нам составить исчерпывающий перечень объектов защиты интеллектуальной собственности. К ним мы отнесли: товарный знак, научные труды, литературные произведения, произведения искусства, музыкальные произведения, фирменные наименования, знаки обслуживания, радиопередачи и фонограммы. Иными словами, это все те объекты, которые в неизменном виде можно перенести как на электронный, так и на материальный носитель.

Так как институт интеллектуальных прав – достаточно новый законодательно-закрепленный правовой институт, то при его применении часто возникают проблемы. Например, большое количество пользователей сети Интернет ежедневно совершают противоправные действия, причем такие действия не являются умышленно совершенными. Такая ситуация

складывается потому, что они не догадываются, находятся ли они в сфере защиты интеллектуальных прав или вне ее.

Каждый интернет-сайт содержит в себе определенную информацию, графические изображения, фотографии, аудио и видео материалы и иные объекты, которые могут быть объектами интеллектуальной деятельности. Следовательно, им необходима правовая охрана, а именно защита от незаконного копирования, распространения и иных действий.

Правовая природа интернет-сайта достаточно сложна: зачастую неясно, что в конкретной ситуации подлежит охране – какая-то часть целостного объекта интеллектуальной деятельности или же «подобъект» интеллектуальной собственности. Например, это может быть музыкальное произведение из фильма.

Вместе с тем отметим одну из самых актуальных проблем, связанных с объектами интеллектуальной собственности в сети Интернет – это установление исчерпывающего перечня объектов охраны интеллектуальной деятельности [3, с. 83]. С внедрением новых технологий, разработкой все новых и новых программ, техник и иных инноваций расширяется и перечень результатов интеллектуальной деятельности. Полагаем, что необходимо дополнить часть 1 статьи 1225 ГК РФ 17-ым пунктом, который бы указывал, что к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации относятся иные объекты, находящиеся под охраной права интеллектуальной собственности. Это позволило бы существенно расширить институт как интеллектуальных прав в сети Интернет, так и институт интеллектуальных прав в целом.

На наш взгляд одним из самых сложных объектов интеллектуальной деятельности в сети Интернет является интернет-сайт. Поясним, что сложность такого объекта заключается в том, что сайт может быть как самостоятельным объектом интеллектуальной деятельности, так и включать в себя множество иных объектов интеллектуальной собственности.

Для того, чтобы разобраться в таком многоаспектном явлении, необходимо обратиться к определению Интернет-сайта. М.В. Авершина в своей статье «Интернет-сайт как объект интеллектуальных прав» указывает, что интернет-сайт – это основной элемент сети Интернет, который имеет широкую распространенность, но не имеет четкого понимания, что же он из себя представляет [1, с. 223]. Нельзя не согласиться с мнением данного автора, в связи с чем необходимо обратиться к нормам российского законодательства для разьяснения данного вопроса.

Пункт 13 статьи 2 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что сайт в сети «Интернет» - это определенная совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [47].

Следует обратиться и к нормам гражданского законодательства, а именно к статьям 1259 и 1260 ГК РФ, на основе которых можно выделить, что интернет-сайт – это составное произведение, представляющее собой результаты творческого труда, полученное путем составительства.

В пример приведем сайт Правительства Российской Федерации и разберем его на составные части: весь сайт представлен определенной базой данных, в которой содержатся различные материалы, необходимые для передачи информации (в частности, о деятельности Правительства РФ) [39]. На самом сайте имеются файлы, которые представляют собой программы для ЭВМ, графические файлы. Иными словами, сайт Правительства РФ может представлять собой результат интеллектуальной деятельности и его составные части (программы для ЭВМ и графические файлы) также могут являться результатами интеллектуальной деятельности. Если же файлы содержат в себе какие-либо дизайнерские решения, то такой файл может быть как товарным

знаком, так и промышленным образцом, что тоже входит в перечень объектов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, Интернет-сайт выступает сложным составным объектом интеллектуальной деятельности, который может включать в себя иные объекты интеллектуальных прав. Ими могут быть:

- базы данных;
- литературные и научные произведения, произведения искусства;
- музыкальные произведения;
- фотографии или фотографические произведения;
- товарные знаки и иные объекты.

На основе данного небольшого анализа мы можем отметить, что в состав сайта входят как результаты интеллектуальной деятельности, так и объекты интеллектуальной собственности, которые были получены благодаря передаче прав третьим лицам. То есть сайт включает в себя результаты интеллектуальной деятельности не только самих разработчиков сайта, но и иных лиц, которые передали права на объекты интеллектуальной собственности сайту (или разработчикам сайта) как третьим лицам.

Интернет-сайт, опираясь на нормы гражданского законодательства, можно назвать составным произведением. Исходя из смысла статьи 1260 ГК РФ результат интеллектуальной деятельности будет находиться под охраной гражданского законодательства только в том случае, если разработчик составного произведения применит инновационные технологии, привнесет какие-либо новшества, ранее неизвестную идею, оформление, дизайн. Только в таком случае Интернет-сайт можно назвать охраняемым объектом интеллектуальных прав. В случае с вышеупомянутым примером сайта Правительства РФ сам сайт нельзя назвать оригинальным, непохожим сайтом, вследствие чего охраняемым объектом интеллектуальной деятельности он не является. Следовательно, как объект авторского права, он не охраняется законом.

В итоге мы можем подчеркнуть, что сайт будет находиться под охраной законодательства об интеллектуальных правах только в том случае, если имеет творческое оформление или содержит информацию, включающую оригинальную идею, креативность или иное, ранее неизвестное, новое, явление. Кроме того, анализ интернет-сайта как объекта интеллектуальной деятельности позволяет судить о том, что составные элементы сайта – это достаточно хорошо изученные результаты интеллектуальной деятельности, а значит, не представляют особо актуальной проблемы для развития института интеллектуальных прав.

Однако, мы можем отметить проблему того, что не всегда интернет-пользователям понятно, где находится охраняемый объект интеллектуальной собственности, а где – информация, доступная всем пользователям для копирования и распространения. В связи с этим считаем, что необходимо ввести законодательные положения, которые бы разрешили данную проблему. Например, обозначить, что на каждом интернет-сайте, где находятся объекты интеллектуальных прав, разработать систему оповещения для каждого пользователя, которая бы предупреждала о том, что элемент находится под охраной российского законодательства, даже с возможным предупреждением об ответственности.

Пока данная проблема не решена, авторам и правообладателям интернет-сайтов необходимо самостоятельно контролировать процесс охраны объектов интеллектуальной деятельности.

Мы не зря упомянули авторов и правообладателей интернет-сайтов, так как именно они являются субъектами интеллектуальных прав. Таким образом мы плавно переходим к обозначению таких субъектов.

В целом ответ на вопрос о том, кто же такие субъекты интеллектуальных прав, не является сложным для понимания, так как субъект – это, прежде всего, то лицо, которое создало результат интеллектуальной деятельности (то есть, тот, кто непосредственно осуществлял интеллектуальную деятельность), и

обладает правами на такой объект, находящимися под охраной российского законодательства.

Иными словами, субъектом интеллектуальных прав является создатель ноу-хау, художник, создавший произведение искусства, музыкант, создавший музыкальное произведение, ученый, создавший научный труд и иные. Каждому объекту интеллектуальной деятельности соответствует определенный субъект, наделенный правами на него.

С развитием технологий, стремительным прогрессом во всех сферах жизни общества стали появляться новые субъекты интеллектуальной деятельности, особенно это касается интеллектуальных прав в сети Интернет. В трудах многих ученых, занимающихся вопросами исследования института интеллектуальных прав, мы можем встретить акцент на таком субъекте рассматриваемых прав, как информационный посредник.

Данный термин был введен в российское законодательство около 10 лет назад Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [48]. Внимание ученых-цивилистов приковано к термину потому, что он все чаще стал фигурировать в делах о защите авторских прав в сети Интернет.

Справедливо отмечают Л.К. Терещенко и О.И. Тиунов в своей статье «Информационные посредники в российском праве», что информационный посредник – достаточно сложная фигура для ее правового понимания, в связи с чем возникают частые правовые споры по поводу отнесения того или иного объекта к разряду информационного посредника [43, с. 47-48].

Судебной практике известен такой случай, когда возник спор по поводу незаконного использования интеллектуальных прав в сети Интернет. Дело прошло первую, апелляционную инстанцию и находилось на рассмотрении в кассационной инстанции с жалобой на то, что решения предыдущих инстанций безосновательны. В частности, сторона поясняет, что интернет-

ресурс, с которого происходил поиск музыки, не является поисковой системой, а выступает в качестве информационного посредника. А поэтому ответственности нести не будет. Независимый эксперт исследовал довод ответчика и пришел к выводу, что действительно, по смыслу гражданского законодательства поисковый сайт с музыкальными произведениями, который соблюдал все требования о предоставлении информации об авторах таких произведений, является информационным посредником, так как лишь систематизирует музыкальные произведения с иных сайтов. Кассационный суд удовлетворил жалобу ответчика, сославшись на то, что музыкальный сайт, ставший объектом правового спора, является информационным посредником, а не поисковым сайтом, что меняет суть спора и исключает ответственность за нарушение авторских прав [37].

Нормы гражданского законодательства дают нам понять, что к информационному посреднику будут относиться следующие субъекты:

- лица, которые передают материалы в сеть Интернет;
- лица, которые предоставляют возможность для размещения материалов или информации в сеть Интернет;
- лица, предоставляющие доступ к таким материалам или информации.

Как мы уже отмечали ранее, на интернет-сайтах можно найти большое количество самых различных возможных объектов интеллектуальной деятельности, например, аудиофайлы, видеофайлы, графические файлы и иные. Все они могут быть размещены на сайтах незаконно, а на сайтах-посредниках такие случаи встречаются довольно часто, хотя информационный посредник несет ответственность за нарушение при передаче материала.

Отметим пример из судебной практики, где ответчиком стала известная компания YouTube. Такой случай не редкость и данная компания часто становится ответчиком в суде, когда речь идет об интеллектуальных правах. Истец, слишком много возлагая на роль информационного посредника, хотел,

чтобы всю ответственность за нарушение интеллектуальных прав несли именно эта компания. Относительно самой компании YouTube суд всегда выясняет достаточно широкий спектр обстоятельств: наличие пользовательского соглашения, надлежащее функционирование пользовательской поддержки [10]. Пользовательское соглашение обязательно должно содержать в себе запрет на размещение файлов или информации, которые противоречат нормам законодательства. Пользовательская поддержка должны быть способна своевременно отреагировать на факт нарушения интеллектуальных прав и незамедлительно удалить противоправный контент.

Таким образом Ответчик зачастую надлежащим образом выполняет свои обязанности информационного посредника, а поэтому ответственность в подобных делах несет тот, кто непосредственно нарушает интеллектуальные права.

О.Н. Фомина, анализируя особенности правового статуса информационного посредника, отмечает, что к ним может относиться оператор связи, оператор поисковой системы или хостинг-провайдер [50, с. 183]. При этом хотелось бы отметить, что ответственность они будут нести только в том случае, если были осведомлены о противоправности размещаемого контента или внесли какие-либо изменения в предоставляемый контент по собственной инициативе и в иных подобных случаях. Остальные случаи освобождают информационного посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, так как факт правонарушения с его стороны отсутствует.

В заключении данного параграфа хотелось бы отметить, что все объекты интеллектуальной деятельности можно разделить на две категории:

- первая категория – это результаты творческой деятельности, к которым относятся литературные и научные произведения, произведения искусства, изобретения, полезные модели и иные творческие объекты;

– вторая категория – средства индивидуализации: товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения и иные.

Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень объектов интеллектуальных прав. А значит перечень объектов интеллектуальных прав в сети Интернет состоит из перечисленных объектов.

К ним мы отнесли: товарный знак, научные труды, литературные произведения, произведения искусства, музыкальные произведения, фирменные наименования, знаки обслуживания, радиопередачи и фонограммы. Иными словами, это все те объекты, которые в неизменном виде можно перенести как на электронный, так и на материальный носитель.

Мы отметили одну из самых актуальных проблем, связанных с объектами интеллектуальной собственности в сети Интернет – это установление исчерпывающего перечня объектов охраны интеллектуальной деятельности. Полагаем, что необходимо дополнить часть 1 статьи 1225 ГК РФ 17-ым пунктом, который бы указывал, что к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации относятся иные объекты, находящиеся под охраной права интеллектуальной собственности. Это позволило бы существенно расширить институт как интеллектуальных прав в сети Интернет, так и институт интеллектуальных прав в целом.

В данном параграфе мы отметили такой актуальный объект интеллектуальных прав в сети Интернет как интернет-сайт. Было подчеркнуто, что сайт будет находиться под охраной законодательства об интеллектуальных правах только в том случае, если имеет творческое оформление или содержит информацию, включающую оригинальную идею, креативность или иное, ранее неизвестное, новое, явление.

Мы отметили проблему, что не всегда интернет-пользователям понятно, где находится охраняемый объект интеллектуальной собственности, а где – информация, доступная всем пользователям для копирования и распространения. Для этого мы предложили на каждом интернет-сайте, где

находятся объекты интеллектуальных прав, разработать систему оповещения для каждого пользователя, которая бы предупреждала о том, что элемент находится под охраной российского законодательства, даже с возможным предупреждением об ответственности.

Анализ субъектов интеллектуальных прав в сети Интернет позволил нам судить о том, что субъект – это, прежде всего, то лицо, которое создало результат интеллектуальной деятельности (то есть, тот, кто непосредственно осуществлял интеллектуальную деятельность), и обладает правами на такой объект, находящимися под охраной российского законодательства. Каждому объекту интеллектуальной деятельности соответствует определенный субъект, наделенный правами на него.

Мы уделили особое внимание относительно новому субъекту интеллектуальных прав в сети Интернет – информационному посреднику. Из положений гражданского законодательства мы выделили, что в число информационных посредников входят следующие субъекты:

- лица, передающие какие-либо материалы в сеть Интернет;
- лица, предоставляющие возможность для размещения материалов или информации в сеть Интернет;
- лица, предоставляющие доступ к таким материалам или информации.

Мы выяснили, что ответственность они будут нести только в том случае, если были осведомлены о противоправности размещаемого контента или внесли какие-либо изменения в предоставляемый контент по собственной инициативе и в иных подобных случаях. Остальные случаи освобождают информационного посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, так как факт правонарушения с его стороны отсутствует.

Таким образом с развитием интернет-технологий появляются все новые объекты и субъекты интеллектуальных прав, которые требуют дальнейшего совершенствования института интеллектуальных прав в сети Интернет. Это

необходимо для того, чтобы наилучшим образом защитить права субъектов результатов интеллектуальной деятельности от противоправных действий в отношении объектов интеллектуальной собственности.

2.2 Формы и способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет

Формы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет практически не отличаются от форм защиты иных прав гражданского характера. Так, Л.А. Зеленская в своих трудах подчеркивает, что форма защиты гражданских прав – это предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав [17, с. 51].

По общему правилу как на законодательном уровне, так и на уровне теории и практики правоприменения существуют две формы защиты гражданских прав, которые относятся и к защите интеллектуальных прав в сети Интернет:

- юрисдикционная форма защиты;
- неюрисдикционная форма защиты [11, с. 311].

Юрисдикционная форма защиты интеллектуальных прав – это и порядок процедура защиты интеллектуальных прав, которые осуществляются согласно положениям статьи 11 ГК РФ [7]. Другими словами, юрисдикционная форма защиты представляет собой защиту интеллектуальных прав в судебном или административном порядке. Защита интеллектуальных прав в сети Интернет может осуществляться судом первой инстанции или судом общей юрисдикции, третейским судом, арбитражным судом или Судом по интеллектуальным правам.

Федеральным конституционным законом от 06.12.2011 № 4-ФКЗ впервые был создан Суд Российской Федерации по интеллектуальным правам [45]. Согласно данному нормативно-правовому акту Суд по интеллектуальным правам относится к системе арбитражных судов, то есть по

своей сути он является специализированным арбитражным судом. В компетенцию Суда по интеллектуальным правам входит рассмотрение дел о спорах, связанных с защитой интеллектуальных прав, в судах первой и кассационной инстанций.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 года № 1-ФКЗ указывает, что Конституционный Суд также рассматривает дела о нарушении интеллектуальных прав посредством подачи в суд жалоб, запросов или ходатайств [46].

Таким образом мы можем подчеркнуть, что юрисдикционная форма защиты интеллектуальных прав, в том числе прав в сети Интернет, включает в себя защиту интеллектуальных прав в сети Интернет посредством подачи обращения потерпевшим лицом в Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражный суд, Суд по интеллектуальным правам, в третейский суд.

Справедливо отмечает А.Б. Шарапова в своих трудах, что средством судебной защиты интеллектуальных прав является иск [51, с. 97]. Иными словами, автор имела в виду, что иск является основной формой судебной защиты, то есть при возникновении нарушения закона истец должен подать иск в судебные органы о защите нарушенных прав. Однако могут быть и иные формы судебной защиты, если это предусмотрено гражданским законодательством.

В целом судебная защита интеллектуальных прав в сети Интернет – достаточно сложная процедура, о чем свидетельствует судебная практика. Например, если обратиться к Римской Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 1961 года (Россия стала участником данной Конвенции в 2002 году), то можно сделать вывод о частных правовых спорах по поводу фонограмм, опубликованных изначально в государстве, которое не является участником Римской Конвенции.

Согласно пункту 2 статьи 5 Конвенции устанавливается, что фонограмма считается впервые опубликованной в государстве-участнике, даже, если она изначально была опубликована в стране, не участвующей в Соглашении, но в течение 30 дней страна-участник опубликовала такую фонограмму у себя [27].

В качестве наглядного примера мы можем привести правовой спор 2015 года, в результате разрешения которого суд пришел к выводу, что действие Конвенции распространяется на все государства, вне зависимости от того, является ли государство участником, если такая фонограмма стала доступна им в сети Интернет [38].

Но данный спор перешел на рассмотрение Суда по интеллектуальным правам, который при изучении сути спора, отменил Постановление нижестоящего суда, сославшись на то, что оно противоречит содержанию Римской конвенции и принципу «одновременной публикации». А значит, что публикация фонограммы в сети Интернет не означает, что такая фонограмма была опубликована в том государстве, где есть доступ к Интернету.

Описание вышеупомянутого правового спора наглядно демонстрирует нам проблему глобализации киберпространства: есть ли границы киберпространства и какое их обозначение? Э.П. Гаврилов, исследуя данную проблему, подчеркивал, что в настоящий момент не представляется возможным ограничить киберпространство, относя его к территории определенной страны [5, с. 16]. В связи с этим мы считаем, что нормативно-правовые акты должны создавать границы киберпространства, нормативно ограничивая его. Это позволит повысить эффективность охраны интеллектуальных прав в сети Интернет.

Если обратиться к вышеупомянутой статье 11 ГК РФ, то мы увидим, что защита интеллектуальных прав предполагает защиту и в административном порядке. Согласно пункту 2 статьи 1248 ГК РФ защита интеллектуальных прав может осуществляться в административном порядке путем подачи обращений в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной

собственности и федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям, а в некоторых случаях - в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Административный порядок рассмотрения жалоб на нарушение интеллектуальных прав предусмотрен и в статье 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Далее, мы рассмотрим особенности неюрисдикционной формы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. Под неюрисдикционной формой защиты прав следует понимать самостоятельные действия субъекта гражданского права, потерпевшего лица, которые направлены на защиту интеллектуальных прав, без непосредственного обращения за защитой в судебные органы или органы исполнительной власти. Иными словами, речь идет о самозащите интеллектуальных прав.

Д.В. Полозова, исследуя особенности самозащиты интеллектуальных прав, писала, что самозащита интеллектуальных прав – это эффективный и самодостаточный способ защиты субъекта интеллектуальных прав от противоправных действий, целью которого является охрана принадлежащих ему интеллектуальных прав. [32, с. 257].

В связи с этим стоит отметить пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором установлено, что самозащита интеллектуальных прав, как правило, проводится соответственно способу и характеру нарушения [36]. Иными словами, самозащита – это самостоятельный выбор субъекта в способе защиты прав, пострадавших от посягательства. И такой способ в полной мере соответствует требованиям российского законодательства об охране интеллектуальных прав.

Помимо форм защиты интеллектуальных прав, существуют и способы защиты. Так, статья 12 ГК РФ регламентирует способы защиты

интеллектуальных прав, данные способы в том числе относятся и к защите таких прав в сети Интернет:

- признание права;
- самозащита;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда.

В то же время в пункте 1 статьи 1251 ГК РФ мы видим, что для защиты личных неимущественных прав от посягательств провозглашается более широкий перечень способов защиты прав: признание права, восстановление положения, которое было до совершения правонарушения, пресечение действий, которые нарушают право, пресечение угрозы правонарушения; компенсация морального вреда; ссылка на решение суда о правонарушении в данной области. Если речь идет о защите исключительных прав, то субъекты могут пользоваться такими способами, как изъятие материального носителя и ссылка на решение суда с обязательным указанием действительного правообладателя.

Согласно пункту 2 статьи 1251 ГК РФ при разрешении спора в юрисдикционной форме разрешается применение обеспечительных мер, указанных в статье 140 Гражданско-процессуального кодекса РФ: наложение ареста; запрет определенных действий; обязанность ответчика и иных лиц совершить определенные действия, касающиеся предмета спора; приостановление взыскания по исполнительному листу [8].

Помимо вышеуказанных способов, стоит упомянуть еще один специальный способ, который содержится в пункте 38 ППВС № 10 от 23.04.2019: обязанность выплатить вознаграждение за приобретение исключительного права. При этом законодатель подчеркивает, что применение специального способа не исключает возможности применения иных способов защиты интеллектуальных прав в сети Интернет.

Наиболее частым способом защиты интеллектуальных прав в сети Интернет является способ самозащиты прав, суть которого состоит в возможности подать заявление в орган исполнительной власти о нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет с требованием об ограничении на основании решения суда доступа к конкретному информационному ресурсу. Исключения составляют фотографические произведения и произведения, полученные аналогичным способом фотографии. Снятие такого ограничения недопустимо. В настоящее время данный способ действительно является достаточно распространенным, так как согласно статистике за 2022 год, только за предыдущий год Роскомнадзором на основании Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» было заблокировано более 384 тысяч ссылок на различные Интернет-ресурсы из-за содержащейся в них противоправной информации [4].

В итоге данного параграфа хотелось бы отметить, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество форм и способов защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. В рамках данного исследования мы отметили такую проблему как глобализация киберпространства. Возник вопрос: есть ли у него границы и какого их обозначение? В связи с этим мы пришли к мнению, что нормативно-правовые акты должны создавать границы киберпространства, нормативно ограничивая его.

Также мы отметили, что наиболее частым способом защиты интеллектуальных прав в сети Интернет является способ самозащиты прав, суть которого состоит в возможности подать заявление в орган исполнительной власти о нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет с требованием об ограничении на основании решения суда доступа к конкретному информационному ресурсу.

Считаем, что не стоит ограничиваться самостоятельным способом защиты прав в сети Интернет, а расширять практические границы применения различных способов защиты.

Глава 3 Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет

3.1 Особенности ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет

В рамках бакалаврского исследования мы неоднократно упоминали, что нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет – это часто встречающееся в настоящее время явление, ведь не всегда интернет-пользователям понятно, где находится охраняемый объект интеллектуальной собственности, а где – информация, доступная всем пользователям для копирования и распространения. В связи с этим мы отметили, что необходимо ввести законодательные положения, которые бы разрешили данную проблему. Например, обозначить, что на каждом интернет-сайте, где находятся объекты интеллектуальных прав, необходимо разработать систему оповещения для каждого пользователя, которая бы предупреждала о том, что элемент находится под охраной российского законодательства, даже с возможным предупреждением об ответственности.

По причине правовой неопределенности данной проблемы, в первую очередь, страдают субъекты интеллектуальных прав, неся неблагоприятные последствия имущественного и неимущественного характера.

Одной из основных проблем в данной области является достаточно распространенный «интернет-нигилизм», суть которого заключается в том, что пользователи интернет-ресурсов ввиду плохо систематизированного института охраны интеллектуальных прав недостаточно осведомлены о мерах ответственности за правонарушения в сети Интернет [25, с. 81-82]. Полагаем, что причиной данной проблемы является «неограниченность» интернет-пространства, беспрепятственный доступ практически ко всем виртуальным ресурсам. В связи с этим пользователи Интернет-сети напрасно считают, что, если вся информация предоставлена в открытом доступе, то её копирование и распространение не будет являться чем-то противоправным. На основании

актуальности данной проблемы считаем необходимым рассмотреть меры гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав, в том числе прав в сети Интернет.

В Гражданском кодексе РФ закреплены общие условия наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Таким образом ответственность устанавливается за то, что, если третье лицо использует результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, в таком случае возникнет основания для привлечения его к ответственности. Однако Кодекс устанавливает специальные случаи, когда гражданско-правовая ответственность не будет наступать за распространение объектов интеллектуальных прав без согласия правообладателя: например, в статье 1325 ГК РФ отмечается, что оригинал или экземпляры фонограммы, которые правомерно введены в гражданский оборот на территории, могут распространяться на территории РФ без согласия правообладателя и выплаты ему вознаграждения.

Нормы о лицензионном договоре в сфере интеллектуальных прав гласят, что пользование правами, которые не предусмотрены лицензионным договором, влечет за собой наступление гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. При этом стоит подчеркнуть, что, если был заключен договор сублицензии, то ответственность по нему перед лицензиаром несет лицензиат, если в самом договоре не предусмотрены иные условия наступления ответственности сублицензиата.

Гражданско-правовая ответственность за нарушения охраны интеллектуальных прав будет наступать в том случае, если будет доказана вина нарушителя. Причем обязанность доказывания отсутствия вины лежит на лице, нарушившим интеллектуальные права.

Когда речь идет об использовании интеллектуальных прав в рамках предпринимательской деятельности, то по общим правилам ответственность

за нарушение интеллектуальных прав наступает вне зависимости от факта наличия вины правонарушителя. Правонарушитель может быть освобожден от ответственности в том случае, если докажет, что нарушение наступило в результате непреодолимой силы.

С.Н. Иванова в своих трудах анализировала термин «обстоятельства неопределенной силы» и правовую природу данного явления, вследствие чего пришла к выводу, что под непреодолимой силой необходимо понимать явление реальной действительности, которое носит объективно непредотвратимый и чрезвычайный при данных условиях для обязанного лица характер [19, с. 114]. Иными словами, для того, чтобы ответственность за нарушение интеллектуальных прав не наступила, правонарушитель должен доказать, что возникли непредотвратимые и чрезвычайные обстоятельства, которые способствовали совершению «нежеланного» правонарушения.

Гражданское законодательство устанавливает условия гражданско-правовой ответственности информационного посредника. Оно гласит, что информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет в том случае, если будет доказан факт наличия его вины. Остальные условия ответственности в сети Интернет подчиняются общим условиям ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

В рамках исследования мы уже отмечали, что информационный посредник будет нести ответственность только в том случае, если он был осведомлен о противоправности размещаемого контента или внес какие-либо изменения в предоставляемый контент по собственной инициативе и в иных подобных случаях. Остальные случаи освобождают информационного посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, так как факт правонарушения с его стороны отсутствует.

Если программы для ЭВМ или базы данных составляют государственную тайну, то такие объекты интеллектуальной собственности не подлежат регистрации. В противном случае, лицо, подавшее заявку о такой

регистрации будет нести ответственность согласно Закону «О государственной тайне» [14].

Иные условия гражданско-правовой ответственности устанавливаются в положениях четвертой части ГК РФ и применяются к конкретным объектам охраны интеллектуальных прав.

Для того, чтобы правонарушитель мог нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, необходимо наличие состава правонарушения, а именно:

- факт противоправного поведения (копирование незаконных материалов, использование чужих результатов интеллектуальной деятельности под собственным именем и иные);
- факт наличия у потерпевшего лица убытков или вреда;
- причинно-следственная связь между противоправным деянием субъекта правонарушения (преступления) и наступившими последствиями в виде причинения вреда или убытков;
- наличие вины правонарушителя.

Гражданское законодательство допускает возникновение ответственности, даже если один из элементов состава отсутствует, например, причинение убытков или вреда. Сам факт завладения результатами интеллектуальной деятельности в сети Интернет уже будет служить основанием для привлечения к ответственности.

Конкретные меры гражданско-правовой ответственности установлены в нормах статей части 4 ГК РФ. Например, в статье 1301 ГК РФ говорится, что обладатель интеллектуальных прав в случае их нарушения может потребовать выплаты компенсации или возмещения убытков.

Размеры таких выплат установлены в этой же статье: от десяти тысяч до пяти миллионов рублей в зависимости от последствий правонарушения по усмотрению суда.

Кроме того, может быть назначена такая санкция как двойная стоимость контрафактных экземпляров; или двойная стоимость права использования

результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, которая взималась бы в случае его использования в аналогичных обстоятельствах, но на законном основании.

Аналогичные меры гражданско-правовой ответственности установлены за незаконное использование товарного знака в статье 1515 ГК РФ и за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец в статье 1406.1 ГК РФ: компенсация или возмещение убытков в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей. Согласно статье 1515 ГК РФ законный правообладатель товарного знака может потребовать изъятия и уничтожения контрафактной продукции. Такая мера может применяться и в том случае, если товарный знак не идентичен, но очень схож с оригинальным. Также он может потребовать двойную стоимость товаров с незаконно размещенным обозначением либо двойную стоимость права использования товарного знака (исходя из размеров оплаты, которая взималась бы при правомерном использовании).

Согласно статье 1406.1 ГК правообладатель за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец может потребовать, помимо компенсации, двойную стоимость правомерного использования изобретения, полезной модели или промышленного образца (стоимость берется из обычной цены, которая взимается при аналогичных обстоятельствах).

В завершении стоит отметить, что мы обозначили общие условия наступления гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. Хотелось бы отметить, что в настоящее время существует достаточно актуальная проблема, суть которой заключается в интернет-нигилизме пользователей таких ресурсов. Полагаем, что данную проблему необходимо поставить на внимание законодателя и предпринять соответствующие попытки для усиления мер ответственности за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет.

3.2 Проблемы привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет

В рамках бакалаврского исследования нами неоднократно было отмечено, что для современного мира характерен высокий уровень цифровизации и развития Интернет-технологий. Именно по этой причине сама по себе проблема защиты интеллектуальных прав в сети Интернет является одной из самых актуальных проблем правовой науки и правоприменительной деятельности.

Большое количество ученых, причем как отечественных, так и зарубежных, занимающихся проблемами института охраны интеллектуальных прав, подчеркивают, что для устранения большинства проблем и усиления защиты интеллектуальных прав в сети Интернет необходимо создать единое законодательство, которому бы подчинялось не одно государства, а сразу несколько, а то и все государства [22, с. 91]. Нельзя не согласиться с мнением группы ученых, так как, например, это позволило бы решить такую актуальную проблему, как стирание границ киберпространства. Однако, создать единое законодательство, которое бы учитывало национальные интересы и политику каждой страны, подписавшей такое соглашение, вряд ли возможно. Поэтому в данном параграфе мы уделим внимание проблемам привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет с точки зрения национального права.

Благодаря проведенному анализу, нам удалось выяснить, что процесс становления института интеллектуальных прав не отличался динамичностью, а российские законодательные акты не уделяли достаточно внимания объектам интеллектуальной собственности и средствам индивидуализации. В связи с чем на сегодняшний день институт интеллектуальных прав в сети Интернет, по нашему мнению, находится еще в самом начале пути своего развития. Именно этим и обусловлено большое количество проблем, связанных с охраной интеллектуальной собственности в сети Интернет.

В настоящее время самым эффективным способом охраны интеллектуальных прав выступает процедура ограничения доступа пользователей касательно объектов интеллектуального права, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях с нарушением установленного правового режима. Согласно данному способу лицо может обратиться в судебные органы за защитой нарушенных интеллектуальных прав и потребовать ограничить доступ к «пиратским» сайтам или иным информационным ресурсам.

Хотя данный способ и был законодательно закреплён в 2013 году, однако, его видимые результаты появились совсем недавно (об этом свидетельствует приведенный нами пример в предыдущем параграфе данной бакалаврской работы). Полагаем, что, чем больше таких ярких примеров и показательных способов будут существовать на благо института охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет, тем больше люди будут понимать и осознавать, что интеллектуальные права в Интернете имеют место быть, а за их нарушение полагается ответственность с применением соответствующей санкции.

Как мы уже подчеркнули, институт интеллектуальных прав, а особенно в сети Интернет, находится чуть ли не на первоначальном этапе своего развития, однако, в последнее время его реформированию стало уделяться гораздо больше внимания. Например, Роспатент за последние несколько лет регистрировал все больше изобретений в сфере интеллектуальных прав в сети Интернет. В марте 2019 года была подана заявка на регистрацию «Комплекса управления интеллектуальной собственностью. Данный Комплекс представляет собой блок-чейн-платформу интеллектуальной собственности», автором которой стал В.В. Лахтин. Автор получил патент на свое изобретение, в котором указано, что оно относится к системе управления объектами интеллектуальной собственности, которые хранятся в компьютерных сетях (Патент RU2702976C1B). Данным примером мы хотели подчеркнуть, что

институт интеллектуальной собственности продолжает развиваться, а значит должны продолжать развиваться и меры ответственности.

Институт интеллектуальной собственности продолжает быть предметом научных дискуссий и на сегодняшний день, вследствие чего Белгородским государственным национальным университетом было проведено исследования по поводу вопросов, затрагивающих функционирование рассматриваемого института. Так, среди студентов и сотрудников университета было опрошено 65 человек от 18 до 23 лет. В частности, одним из вопросов был «Считаете ли Вы, что незаконное копирование и распространение информации из сети Интернет (фильмов, музыки, книг, учебного материала) является правонарушением?». Около 55% опрошенных ответили, что не считают, 21 процент ответили «не знаю» и только 24 процента дали положительный ответ [20, с. 789]. Все это говорит об очевидной проблеме привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, суть которой заключается в том, что достаточно мало на сегодняшний день показательных случаев привлечения к ответственности за данные правонарушения. По аналогии с преступлениями, мы можем подчеркнуть, что лишение свободы или заключение под стражу являются достаточно показательными наказанием и мерой пресечения для того, чтобы общество поняло, что такие деяния противоправны. Нельзя сказать, что преступления и правонарушения в сфере интеллектуальных прав идентичны по общественной опасности, равно, как мы не хотели подчеркнуть, что за совершение правонарушений в сфере интеллектуальной собственности должны назначаться аналогичные меры наказания. Мы лишь хотели отметить, что меры пресечения правонарушений должны быть более строгими.

В связи с этим мы можем подчеркнуть проблему отсутствия надлежащего контроля за пользователями сети Интернет. Ведь ежедневно происходит копирование и распространение информации или иных файлов и сведений, которые являются объектами интеллектуальной собственности, однако, до сих пор невозможно отследить субъект правонарушения и привлечь

его к ответственности. Здесь мы полагаем, что могла бы помочь такая мера, как установление требований в Интернет-ресурсах о регистрации пользователя, если такой желает получить информацию или файлы с этого ресурса. Считаем, что такой метод позволит идентифицировать Интернет-пользователя и в дальнейшем будет легче привлечь его к ответственности за совершение правонарушения в сфере интеллектуальных прав в сети Интернет.

Изучая проблемы привлечения к ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, Научно-консультационный Совет при Суде по интеллектуальным правам отметил, что, помимо необходимости законодательной доработки различных аспектов института интеллектуальных прав, существует необходимость разработки единой судебной практики по данным вопросам. Было указано, что, в первую очередь, внимание стоит уделять соразмерности правонарушения и наказания. Помимо этого, суду, при рассмотрении дел о нарушении интеллектуальных прав стоит оценивать возможные последствия в результате привлечения лица или организации к ответственности [40].

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, так как практика относительно разрешения дел о нарушении интеллектуальных прав, особенно в сети Интернет, неоднозначна. По нашему мнению, это обусловлено многими причинами, которые мы уже указывали в рамках данной работы. Например, исчерпывающий перечень объектов интеллектуальных прав ограничивает правоприменителей, в частности, суды в вопросах отнесения того или иного предмета, ресурса к объектам интеллектуальной собственности. Отсюда вытекает и еще одна упомянутая нами проблема – недостаточная определенность правового статуса информационного посредника в гражданском законодательстве.

Одним из видов информационного посредника является хостинг-провайдер. Согласно статье 7 Федерального закона «О персональных данных» операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны

не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных [49].

Нередко на практике хостинг-провайдеры пользуются данной нормой и указывают, что они, как информационные посредники, не имеют право разглашать персональные данные без согласия их субъектов. А поэтому и возникает проблема привлечения к ответственности конкретного лица. Даже один конкретный пример позволяет выделить уже две проблемы: недостаточная определенность правового статуса информационного посредника – возникает вопрос: где заканчиваются полномочия посредника и действуют только права субъекта интеллектуальных прав? И проблема привлечения к ответственности правонарушителей ввиду запрета на разглашение персональных данных.

Для того, чтобы решить такие проблемы, необходимо дальше развивать институт интеллектуальных прав в сети Интернет, опираясь на опыт зарубежных стран, где законодательство находится, по меньшей мере, на 4 века впереди (об этом свидетельствует ретроспективный анализ развития данного института). Хотелось бы обратить внимание на норму статьи 1253.1, где говорится, что информационный посредник, освобожденный от гражданско-правовой ответственности, может отвечать посредством компенсации морального вреда и возмещения убытков. Приведенная в пример статья, на наш взгляд, содержит в себе ряд противоречий, суть которых заключается в том, что компенсация морального вреда и возмещение убытков – это меры гражданско-правовой ответственности. Отсюда возникает соответствующий вопрос о том, как информационный посредник, освобожденный от ответственности, продолжает нести гражданско-правовую ответственность? Полагаем, что на данный пробел стоит обратить особое внимание и устранить его для дальнейшего эффективного развития института интеллектуальных прав в сети Интернет.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что нарушитель интеллектуальных прав может быть освобожден от ответственности в том

случае, если докажет, что нарушение наступило в результате непреодолимой силы. Однако возникает проблема, связанная с тем, что на сегодняшний день, как мы уже отмечали, законодатель не раскрывает содержание данного термина. Обстоятельства непреодолимой силы различны по своему происхождению. Наводнения, цунами, пожары, землетрясение, оползни, снежные заносы, ураганы и другие подобные события относят к обстоятельствам непреодолимой силы стихийного (природного) характера. Социальные явления, которые могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силы, включают в себя военные действия, массовые беспорядки, забастовки, эпидемии. В законе и судебной практике не содержится даже примерного перечня обстоятельств непреодолимой силы, на основании которых было бы возможно освобождение от гражданско-правовой ответственности. В связи с этим судьи при разрешении споров данной категории должны детально исследовать все признаки предполагаемого обстоятельства непреодолимой силы, так как отсутствие мотивации и обоснования в применении данного основания может повлечь за собой неправомерные действия, а именно: освобождение нарушителя от ответственности. В случае с пренебрежением данного основания со стороны судов может возникнуть ситуация, когда к ответственности будет привлечено совершенно невиновное лицо. Необходимо помнить, что обстоятельства непреодолимой силы динамично развиваются и меняются по мере развития науки и техники.

Также в рамках работы мы выделили проблему отсутствия понятия «интеллектуальных прав». Это серьезный пробел в привлечении к ответственности виновных за совершение правонарушения в интеллектуальной сфере, так как судам порой неясно, подходит ли состав содеянного под состав правонарушения в области интеллектуальных прав. Полагаем, что для разрешения данной проблемы необходимо внести изменения в статью 1226 ГК РФ, где вторая часть будет состоять из ныне действующего текста, а часть 1 статьи 1226 ГК РФ будет выглядеть

следующим образом: «Интеллектуальные права – это обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать или не использовать созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера - (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества». Считаем, что данное нововведение поможет не только в совершенствовании института интеллектуальных прав, но и в разрешении практических проблем, связанных с применением таких норм.

Также мы отмечали, что на сайтах необходимо разработать систему оповещения для каждого пользователя, которая бы предупреждала о том, что элемент находится под охраной российского законодательства, даже с возможным предупреждением об ответственности. Для этого следует дополнить статью 1225 ГК РФ частью 3, где говорилось бы, что каждое лицо, заведомо способное использовать результаты интеллектуальной деятельности, должно быть заблаговременно осведомлено о том, что находящийся перед ним объектом охраняется согласно Закону. Вместе с этим мы предлагаем дополнить частью 6 статьи 1250 ГК РФ, где указывалось бы, что интернет-пользователь, не осведомленный о том, что он совершает действие с защищенным законом результатом интеллектуальной деятельности, может быть освобожден от ответственности. Тем самым данная норма возложила бы обязанность на субъекта интеллектуальной деятельности по защите своего результата, а также позволила бы гораздо понятнее доносить до интернет-пользователей, что объекты в данной сети тоже находятся под защитой Закона.

Проблема вины при установлении ответственности за нарушение интеллектуальных прав также является актуальной проблемой. Вопрос виновности как условия наступления гражданско-правовой ответственности является дискуссионным в науке, а также остро стоит в правоприменительной практике. В действующем гражданском законодательстве в качестве основания наступления ответственности за неисполнение обязательства особо выделяется вина (ст. 401 ГК РФ). В рассматриваемой статье законодатель выделил формы вины: умысел и неосторожность. Стоит отметить, что в гражданские правонарушения совершаются с умышленной формой вины гораздо реже, чем преступления. Чаще гражданские правонарушения совершаются по неосторожности, когда у нарушителя отсутствует намерение причинить вред, однако, он не проявляет должной внимательности и осмотрительности. Гражданское законодательство также допускает вменение правонарушения в отсутствие вины.

Обратимся к трудам А.П. Сергеева, который пишет, что вина – это психическое отношение лица к своему противоправному поведению, характеризующее степень его пренебрежения к субъектам гражданских правоотношений [41, с. 131]. Таким образом, если придерживаться данного определения, при разрешении вопроса об ответственности за нарушение интеллектуальных прав, то необходимо доказать факт наличия пренебрежительного отношения к субъектам гражданских правоотношений. А чтобы это доказать, нужно достоверно убедиться в том, что были предприняты все попытки для предупреждения пользователя сети Интернет о возможном наступлении ответственности.

Таким образом мы отметили большое количество проблем, среди которых проблема установления субъекта правонарушения в сфере интеллектуальных прав, проблема наличия исчерпывающего списка объектов интеллектуальных прав, проблема оставления без внимания некоторые правонарушения в связи с отсутствием контроля, проблема отсутствия определения интеллектуальных прав в сети Интернет, проблема глобализации

киберпространства, проблема установления вины за совершение правонарушений в сфере интеллектуальных прав.

В заключении данного параграфа отметим, что на сегодняшний день наблюдается достаточно большое количество проблем, связанных с привлечением к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет. В первую очередь, это связано с тем, что развитие института интеллектуальных прав находится еще на первоначальном этапе своего развития. Отсюда возникают проблемы отсутствия конкретного перечня субъектов интеллектуальных прав (например, информационного посредника), наличие исчерпывающего перечня объектов интеллектуальных прав, когда список таких объектов расширяется в связи с развитием научной и технической деятельности. Кроме того, существуют и иные проблемы законодательства об интеллектуальных правах в сети Интернет, например, коллизия норма об ответственности информационного посредника.

В целом мы подчеркнули, что стоит обратить внимание на приведение российского законодательства об интеллектуальных правах в единообразный вид (устранение законодательных пробелов, противоречащих норм), создание однозначной судебной практики, когда каждый судебный орган будет принимать аналогичное решение по аналогичным ситуациям. Соответственно, все эти причины становятся главной проблемой функционирования института интеллектуальных прав в сети Интернет, а именно низкого уровня понимания института интеллектуальных прав в сети Интернет среди народа; «пиратства» в сети Интернет; интернет-нигилизма. Также причиной такого поведения становится доступность ресурсов, содержащих объекты интеллектуальных прав. В итоге отметим, что институт интеллектуальных прав в сети Интернет требует дальнейшего развития и тщательного внимания не только со стороны законодателя, но и со стороны правоприменителей.

Заключение

В рамках бакалаврской работы мы проводили исследование на тему «Особенности гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет» и сделали соответствующие выводы.

В первой главе было отмечено, что первые предпосылки законодательного регулирования интеллектуальных прав в России возникли достаточно поздно, спустя почти 4 века после первого признания авторского права в зарубежных странах. В разные периоды формирования института внимание уделялось то патентам, то изобретениям; государственная монополия то провозглашалась законодателем, то снова упразднялась. Отсутствие единообразного взгляда на институт охраны интеллектуальных прав способствовало медленному развитию нормативно-правового регулирования данной сферы. В целом сами институты как элементы интеллектуальных прав были разнородными, разобобщенными (например, институты авторского и патентного права). Главной идеей законодателя прошлых лет стала дифференциация объектов интеллектуальной собственности, а не построение целостного и взаимосвязанного института интеллектуальных прав и их защиты.

Несмотря на это, в настоящее время институт интеллектуальных прав достаточно активно развивается как на государственном, так и на международном уровнях. Связано это не только с увеличением объектов охраны интеллектуальной собственности, но и с развитием экономики и культуры в нашей стране. Поэтому на национальном уровне мы отметили увеличение количества объектов интеллектуальной собственности, приобретение коммерческого характера общественных отношений в данной сфере, а также увеличение количества способов распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности. Все это, по нашему мнению, положительно влияет на развитие института интеллектуальных прав в российском государстве.

«Интеллектуальные права» на сегодняшний день остается все еще новой и плохо изученной категорией и правовым институтом для российского права. Мы отметили, что законодатель более ста раз использует данный термин в части четвертой Гражданского кодекса РФ, но самостоятельно его не раскрывает. Именная данная проблема и является одной из самых актуальных проблем в сфере регулирования интеллектуальных прав.

Мы подчеркнули, что интеллектуальные права – это, в первую очередь, собирательная категория, а поэтому у нее достаточно много аспектов, которые необходимо включать в содержание данного института.

Мы пришли к выводу, что российская правовая наука еще далека до выведения самостоятельного определения интеллектуальных прав в сети Интернет. Поэтому отметим, что под ними можно понимать все те же юридические возможности по использованию или не использованию результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Именно последняя фраза будет конкретизирующей при определении данной категории.

Сделанные выводы, на наш взгляд, позволят создать предпосылки для дальнейшего развития института интеллектуальных прав и решить основную его проблему: отсутствие определения термина «интеллектуальные права» на законодательном уровне.

Во второй главе нами были изучены объекты, субъекты, формы и способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. Все объекты интеллектуальной деятельности можно разделить на две категории:

- первая категория – это результаты творческой деятельности, к которым относятся литературные и научные произведения, произведения искусства, изобретения, полезные модели и иные творческие объекты;
- вторая категория – средства индивидуализации: товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения и иные.

Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень объектов интеллектуальных прав. А значит перечень объектов интеллектуальных прав в сети Интернет состоит из перечисленных объектов.

К ним мы отнесли: товарный знак, научные труды, литературные произведения, произведения искусства, музыкальные произведения, фирменные наименования, знаки обслуживания, радиопередачи и фонограммы. Иными словами, это все те объекты, которые в неизменном виде можно перенести как электронный, так и на материальный носитель.

Мы отметили одну из самых актуальных проблем, связанных с объектами интеллектуальной собственности в сети Интернет – это установление исчерпывающего перечня объектов охраны интеллектуальной деятельности. Полагаем, что необходимо дополнить часть 1 статьи 1225 ГК РФ 17-ым пунктом, который бы указывал, что к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации относятся иные объекты, находящиеся под охраной права интеллектуальной собственности. Это позволило бы существенно расширить институт как интеллектуальных прав в сети Интернет, так и институт интеллектуальных прав в целом.

Также мы уделили особое внимание такому актуальному объекту интеллектуальных прав в сети Интернет как интернет-сайт. Было подчеркнуто, что сайт будет находиться под охраной законодательства об интеллектуальных правах только в том случае, если имеет творческое оформление или содержит информацию, включающую оригинальную идею, креативность или иное, ранее неизвестное, новое, явление.

Мы отметили проблему, что не всегда интернет-пользователям понятно, где находится охраняемый объект интеллектуальной собственности, а где – информация, доступная всем пользователям для копирования и распространения. Для этого мы предложили на каждом интернет-сайте, где находятся объекты интеллектуальных прав, разработать систему оповещения для каждого пользователя, которая бы предупреждала о том, что элемент

находится под охраной российского законодательства, даже с возможным предупреждением об ответственности.

Анализ субъектов интеллектуальных прав в сети Интернет позволил нам судить о том, что субъект – это, прежде всего, то лицо, которое создало результат интеллектуальной деятельности (то есть, тот, кто непосредственно осуществлял данную интеллектуальную деятельность), и обладает правами на такой объект, находящимися под охраной российского законодательства.

Мы уделили особое внимание относительно новому субъекту интеллектуальных прав в сети Интернет – информационному посреднику. Из положений гражданского законодательства мы выделили, что в число информационных посредников входят следующие субъекты:

- лица, передающие какие-либо материалы в сеть Интернет;
- лица, предоставляющие возможность для размещения материалов или информации в сеть Интернет;
- лица, предоставляющие доступ к таким материалам или информации.

Мы выяснили, что ответственность они будут нести только в том случае, если были осведомлены о противоправности размещаемого контента или внесли какие-либо изменения в предоставляемый контент по собственной инициативе и в иных подобных случаях. Остальные случаи освобождают информационного посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, так как факт правонарушения с его стороны отсутствует.

Таким образом с развитием интернет-технологий появляются все новые объекты и субъекты интеллектуальных прав, которые требуют дальнейшего совершенствования института интеллектуальных прав в сети Интернет. Это необходимо для того, чтобы наилучшим образом защитить права субъектов результатов интеллектуальной деятельности от противоправных действий в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Изучено, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество форм и способов защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. В рамках данного исследования мы отметили такую проблему как глобализация киберпространства. Возник вопрос: есть ли у него границы и какого их обозначение? В связи с этим мы пришли к мнению, что нормативно-правовые акты должны создавать границы киберпространства, нормативно ограничивая его. Это позволит повысить эффективность охраны интеллектуальных прав в сети Интернет.

В третьей главе бакалаврской работы мы обозначили общие условия наступления гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. Хотелось бы отметить, что в настоящее время существует достаточно актуальная проблема, суть которой заключается в интернет-нигилизме пользователей таких ресурсов. Полагаем, что данную проблему необходимо поставить на внимание законодателя и предпринять соответствующие попытки для усиления мер ответственности за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет.

Наблюдается достаточно большое количество проблем, связанных с привлечением к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет. В первую очередь, это связано с тем, что развитие института интеллектуальных прав находится еще на первоначальном этапе своего развития. Отсюда возникают проблемы отсутствия конкретного перечня субъектов интеллектуальных прав (например, информационного посредника), наличие исчерпывающего перечня объектов интеллектуальных прав, когда список таких объектов расширяется в связи с развитием научной и технической деятельности. Кроме того, существуют и иные проблемы законодательства об интеллектуальных правах в сети Интернет, например, коллизийная норма об ответственности информационного посредника.

В итоге бакалаврской работы стоит отметить, что нами были предложены некоторые изменения в гражданское законодательство, которые

помогли бы установить некоторые аспекты ответственности за нарушение интеллектуальных прав:

- необходимо внести изменения в статью 1226 ГК РФ, где вторая часть будет состоять из ныне действующего текста, а часть 1 статьи 1226 ГК РФ будет выглядеть следующим образом: «Интеллектуальные права - обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать или не использовать созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера - (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества». Считаем, что данное нововведение поможет не только в совершенствовании института интеллектуальных прав, но и в разрешении практических проблем, связанных с применением таких норм;
- следует дополнить статью 1225 ГК РФ частью 3, где говорилось бы, что каждое лицо, заведомо способное использовать результаты интеллектуальной деятельности, должно быть заблаговременно осведомлено о том, что находящийся перед ним объектом охраняется согласно Закону;
- предлагаем дополнить частью 6 статьи 1250 ГК РФ, где указывалось бы, что интернет-пользователь, не осведомленный о том, что он совершает действие с защищенным законом результатом интеллектуальной деятельности, может быть освобожден от ответственности. Тем самым данная норма возложила бы

обязанность на субъекта интеллектуальной деятельности по защите своего результата, а также позволила бы гораздо понятнее доносить до интернет-пользователей, что объекты в данной сети тоже находятся под защитой Закона.

В настоящий момент необходимо обратить внимание на приведение российского законодательства об интеллектуальных правах в единообразный вид (устранение законодательных пробелов, противоречащих норм), создание однозначной судебной практики, когда каждый судебный орган будет принимать аналогичное решение по аналогичным ситуациям. Соответственно, все эти причины становятся главной проблемой функционирования института интеллектуальных прав в сети Интернет, а именно низкого уровня понимания института интеллектуальных прав в сети Интернет среди народа; «пиратство» в сети Интернет; интернет-нигилизма. Также причиной такого поведения становится доступность ресурсов, содержащих объекты интеллектуальных прав.

В целом институт интеллектуальных прав в сети Интернет требует дальнейшего развития и тщательного внимания не только со стороны законодателя, но и со стороны правоприменителей. Несмотря на большое количество взаимосвязанных проблем, мы надеемся на перспективы развития рассматриваемого института и дальнейшее его эффективное функционирование с возможностью справедливого привлечения правонарушителей к ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авершина М.В. Интернет-сайт как объект интеллектуальных прав. Вестник: научный журнал. 2022. № 3 (57). С. 221-226.
2. Богуславский М.М. Участие СССР в международной охране авторских прав I / М.М. Богуславский. М.: Юрид. лит., 1974. 102 с.
3. Бучинская М.К., Савченко И.Н. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник магистратуры. 2021. № 1-4 (112). С. 83-85.
4. Блокировка сайтов и приложений в России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 25.06.2023).
5. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности Российской Федерации: законодательство и доктрина // Патенты и лицензии. 2018. № 8. С. 14-20.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Декрет СНК РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Дело N А40-66554/2014 Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения 25.06.2023).
11. Демичев А.А., Ершов Н.Н., Ильин И.В. и др. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. М/: ИНФРА-М, 2023. 602 с.
12. Дозорцев В.А. О проекте раздела V Гражданского кодекса «Право интеллектуальной собственности» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2000. № 1. С. 1-12.

13. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сборник статей. М.: Изд-во «Статут», 2003. С. 8-13.
14. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. Закон Российской империи «Об авторском праве» от 15 марта 1911 года. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. СПб., 1885-1916 [Электронный ресурс] // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 25.06.2023).
16. Закон СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Зеленская Л.А., Якимова Т.Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 101 с.
18. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. / В.А. Зимин; РГАИС. М.: РГАИС, 2015. 24 с.
19. Иванова С.Н. Понятие непреодолимой силы и ее квалифицирующих признаков в современном гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 111-114.
20. Кетова А.С. Проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет // Экономика и социум. 2017. № 6-1 (37). С. 789-794.
21. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
22. Кондратовская С.Н. Интеллектуальное право: учебное пособие / С.Н. Кондратовская, В.М. Асмандияров, Е.В. Валькова [и др.]; под общ. ред. А.В. Миронова; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. 148 с.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
24. Кудинов М.А. Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права» // Новый юридический вестник. 2022. № 3 (36). С. 13-19.
25. Кужугет А.О. Гражданско-правовая ответственность за незаконное использование результатов интеллектуальной собственности в Интернет-пространстве // Вестник магистратуры. 2021. № 2-1 (113). С. 81-83.
26. Манифест от 17 июня 1812 года «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах». Законодательство императора Александра I. 1812-1825 года [Электронный ресурс] // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 25.06.2023).
27. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 26.10.1961) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
28. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
29. Положение о привилегиях 1833 года. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 1825-1881 гг. Под редакцией: Под редакцией М.М. Сперанского [Электронный ресурс] // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 25.06.2023).
30. Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 1825-1881 гг. Под редакцией: Под редакцией М.М. Сперанского [Электронный ресурс] // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 25.06.2023).
31. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях (утв. Постановлением ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 256 от 09.04.1931) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Полозова Д.В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 255-261.
33. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 марта 2015 г. № Со-729/2014 по делу № А40-118714/2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения 25.06.2023).
38. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2015 г. № 15АП-14822/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения 25.06.2023).
39. Правительство России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru> (дата обращения 25.06.2023).
40. Протокол № 16 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 28.04.2017. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
41. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации I / А.П. Сергеев. 2-е изд. Минск: Проспект. Велби, 2005. 750 с.

42. Свиридова Е.А. Интеллектуальные права как субъективные гражданские права правообладателя // Образование и право. 2017. № 3. С. 220-228.
43. Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 46-51.
44. Трофимов В.В. Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2(28). С. 1-10.
45. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
46. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
47. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
48. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
49. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
50. Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 171-191.

- 51.Шарапова А.Б. Вопросы судебной защиты при наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11 (51). С. 94-99.
- 52.Шеленговский П.Г. История и современность интеллектуальных прав // Молодой ученый. 2011. № 1 (24). С. 170-174.
- 53.Шеленговский П.Г. Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dissercat.com/content/kategoriya-intellektualnye-prava-v-sisteme-grazhdanskikh-prav-teoretiko-pravovye> (дата обращения 25.06.2023).